

МОСКОВСКИМ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ въ объемъ отъ одного до двухъ листовъ. Подписная цѣна 3 руб., съ доставкою и пересылкою 4 р. Подписка принимается въ *Москвѣ*: въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи М. Е. В. на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; въ книжной лавкѣ Орапонтова; въ *С.-Петербургѣ* въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ редакцію *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, въ *Москву*.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Указъ Святѣйшаго Синода о Высочайше утвержденномъ уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Распоряженіе Высокопреосвященнаго Иннокентія митрополита московскаго.

2. Историческое обозрѣніе святыхъ Московской епархіи. Церковь и общество. Черты истинной мудрости. Письмо знаменитаго церковнаго историка Неандера къ русскому архимандриту. Новое торжество истины.

Объявленія.

— ОТДѢЛЪ I-й. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О Высочайше утвержденномъ уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 23-го минувшаго сентября за № 4441, съ приложеніемъ Высочайше утвержденного въ 20-й день сентября сего года устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Высочайше утвержденный уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а равно и утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу преподаванія предметовъ въ этихъ заведеніяхъ, по напечатаніи въ потребномъ количествѣ, препроводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для введенія какъ въ существующихъ уже епархіальныхъ училищахъ (за исключеніемъ училищъ, находящихся подъ Высочайшимъ

покровительствомъ Ея Величества), такъ и въ тѣхъ училищахъ, кои могутъ быть открыты по епархіямъ впослѣдствіи, причемъ послать Преосвященнымъ и печатные экземпляры проектированнаго Учебнымъ Комитетомъ штата для епархіальныхъ женскихъ училищъ, для надлежащаго со стороны ихъ, Преосвященныхъ, соображенія, съ тѣмъ, чтобы представили Святѣйшему Синоду отзывы о томъ, въ какой мѣрѣ по состоянію имѣющихся въ ихъ вѣдѣніи денежныхъ средствъ, представляется возможнымъ осуществленіе этого штата. Октября 13 дня 1868 года.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Варшавѣ

20 сентября 1868 года.

УСТАВЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ЖЕНСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общая положенія.

§ 1. Епархіальныя женскія училища суть учебно-воспитательныя заведенія для образованія дочерей православнаго духовенства.

Примчаніе. Въ епархіальныя училища могутъ быть доприимчивы дѣвцы и изъ другихъ сословій, со взносомъ платы, определяемой мѣстнымъ духовенствомъ.

§ 2. Епархіальныя женскія училища открываются, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по ходатайству епархіальнаго Архіерея, вездѣ, гдѣ пожелаетъ и изыщетъ къ содержанію ихъ средства духовенство епархіи.

§ 3. Епархіальныя женскія училища состоятъ въ вѣдѣніи

Святѣйшаго Синода, подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ, и ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 4. При епархіальномъ женскомъ училищѣ полагается Советъ для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 5. При епархіальномъ женскомъ училищѣ состоятъ: начальница, воспитательницы, инспекторъ классовъ, преподаватели, почетный блюститель по хозяйственной части, экономъ и врачъ.

§ 6. Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Но въ случаѣ недостатка средствъ къ содержанію шести классовъ, допускается въ училищѣ, до изысканія необходимыхъ для сего суммъ, три класса съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О власти епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ епархіальному женскому училищу.

§ 7. Мѣстнымъ Преосвященнымъ, какъ главнымъ начальникамъ епархіальнаго женскаго училища, утверждаются въ должности всѣ служащіе при училищѣ лица.

§ 8. Онъ окончательно разсматриваетъ и утверждаетъ дѣла по училищному управленію.

§ 9. Удостоверивъ о состояніи училища, какъ лично, такъ и чрезъ училищное начальство, епархіальный Архіерей даетъ совету училища предписанія.

§ 10. Епархіальный Архіерей, по окончаніи учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

§ 11. Епархіальный Архіерей увольняетъ въ отпускъ начальствующихъ лицъ и членовъ совета училища. Имъ же разрѣшается отпускъ учителей, по представленію совета, и воспитательницъ, по представленію начальницы училища, на срокъ болѣе 14 дней.

Примѣчаніе. Продолжительность отпуска не можетъ превышать крайняго срока, постановленнаго общими по сему предмету узаконеніями.

§ 12. Епархіальный Архіерей награждаетъ въ предѣлахъ собственной власти, или ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ училища.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ отношеніи мѣстнаго духовенства къ епархіальному женскому училищу.

§ 13. Епархіальное женское училище ввѣряется попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 14. Попеченіе духовенства объ училищѣ состоитъ въ изысканіи средствъ къ содержанію училища и въ наблюденіи за благосостояніемъ училища по всемъ частямъ оного.

Примѣчаніе. Источниками для содержанія училища могутъ служить: а) добровольныя пожертвованія духовенства и, съ разрѣшенія Преосвященнаго, отдѣленіе изъ консельныхъ церковныхъ суммъ; б) пожертвованія отъ разныхъ учреждений и лицъ, по пригласительнымъ печатнымъ листамъ, выдаваемымъ чрезъ консисторію отъ училищнаго совета приходскимъ священникамъ; в) плата за содержаніе въ училищѣ дочерей достаточныхъ родителей духовнаго званія, а также плата за обученіе и содержаніе всѣхъ воспитанницъ другихъ сословій. Сверхъ сего духовенство можетъ изыскивать и другіе законные способы и мѣры къ достаточному содержанію училища и, съ разрѣшенія Преосвященнаго, приводитъ ихъ въ дѣйствіе.

§ 15. Наблюденіе за благосостояніемъ училища духовен-

ство имѣть чрезъ избираемыхъ имъ членовъ училищнаго совета.

Примѣчаніе 1. Избраніе духовенствомъ членовъ въ советъ училища происходитъ на тѣхъ же обще-епархіальныхъ сѣздахъ духовенства, и по тѣмъ же правиламъ, которыя опредѣлены для таковыхъ сѣздовъ по дѣламъ семинарій.

Примѣчаніе 2. Выборные изъ духовенства, которые засѣдаютъ въ семинарскомъ или училищномъ правленіи, могутъ быть назначены духовенствомъ и въ советъ епархіальнаго женскаго училища.

§ 16. Съ членами училищнаго совета, избираемыми духовенствомъ, всѣ лица епархіальнаго вѣдомства имѣютъ право сноситься во всякое время словесно или письменно и дѣлать имъ заявленія, относящіяся къ благоустройству училища, каковыя заявленія предлагаются сими членами на обсужденіе училищнаго совета.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О советѣ епархіальнаго женскаго училища.

§ 17. Советъ епархіальнаго женскаго училища состоитъ изъ избираемыхъ на трехлѣтній срокъ двухъ членовъ отъ духовенства, изъ которыхъ старшій председательствуетъ, начальница и инспектора классовъ.

§ 18. При обсужденіи вопросовъ по учебной части, должны быть приглашаемы въ засѣданіе училищнаго совета съ правомъ голоса преподаватели, за исключеніемъ учителей чистописанія и пѣнія.

§ 19. Дѣлопроизводствомъ въ советѣ завѣдуетъ одинъ изъ наставниковъ училища или кто-либо изъ лицъ духовнаго или свѣтскаго званія, по избранію совета, утвержденному епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 20. Советъ собирается въ теченіи учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, два раза въ мѣсяцъ, а въ случаѣ надобности чаще, по предложенію председателя.

§ 21. Каждый членъ имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе училищнаго совета предложенія объ улучшеніи той или другой части училищнаго управленія.

§ 22. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ принимается мнѣніе той стороны, съ которой согласенъ председатель.

§ 23. Во всѣхъ случаяхъ разногласія мнѣніе меньшинства по его желанію, представляется епархіальному Архіерею.

§ 24. Училищный советъ, кромѣ дѣлъ, указываемыхъ въ подлежащихъ главахъ устава, имѣетъ предметомъ своихъ занятій

1) Составленіе инструкцій для начальницы, инспектора классовъ, эконома и дѣлопроизводителя и разсмотрѣніе инструкцій составляемыхъ начальницею для воспитанницъ.

2) Дѣла о приѣмѣ и увольненіи воспитанницъ.

3) Дѣла о содержаніи и помѣщеніи воспитанницъ.

4) Разсмотрѣніе представляемыхъ начальницею и инспекторомъ классовъ двухмѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ.

5) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ, переводу воспитанницъ въ высшіе классы, или оставленіе въ тѣхъ же классахъ, а равно и присканіе мѣръ къ обезпеченію безпріютныхъ воспитанницъ по выходѣ изъ училища.

6) Изысканіе и обсужденіе какъ общихъ мѣръ къ улучшенію учебно-воспитательной и хозяйственной частей заведенія такъ и частныхъ мѣръ по отдѣльнымъ случаямъ.

7) Приобрѣтеніе въ достаточномъ количествѣ книгъ и учебныхъ пособій для училищной бібліотеки.

8) Разсмотрѣніе составляемыхъ инспекторомъ классовъ ра-

вилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій.

9) Рассмотрѣніе составляемыхъ наставниками программъ преподаванія по каждому предмету и выборъ учебныхъ руководствъ и пособій, если тѣ и другія не назначены для училища высшимъ начальствомъ.

10) Рассмотрѣніе росписанія уроковъ и занятій воспитанницъ, составляемаго инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницею.

11) Составленіе годовой сметы на содержаніе училища.

12) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ и запискою ихъ на приходъ; храненіе и свидѣтельствованіе оныхъ, на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній.

13) Выдача денежныхъ суммъ эконому для расходванія на основаніи годовой сметы и особыхъ распоряженій.

14) Рассмотрѣніе ежемѣсячно представляемыхъ экономомъ вѣдомостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и съѣстныхъ припасовъ.

15) Годичная повѣрка всего имущества училища по описи.

16) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для училища и заключеніе на законномъ основаніи контрактовъ и условій на оныя; или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ.

17) Выдача жалованья наставникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ училища и назначеніе платы занимающимъ служительскія должности при училищѣ.

18) Рассмотрѣніе жалобъ разныхъ лицъ, до кого бы онѣ ни касались по училищу.

19) Составленіе годовыхъ отчетовъ по учебнонравственной и экономической частямъ, представляемыхъ епархіальному Архіерею.

Примѣчаніе. Отчеты сіи публикуются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или, за неимѣніемъ ихъ, въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

§ 25. По всякъ дѣламъ училищнаго совѣта представляются епархіальному Архіерею подлинныя журналы на утвержденіе.

§ 26. Вся бумага, входящая на имя училищнаго совѣта, поступаетъ къ предсѣдателю и имъ сдается въ совѣтъ. Исходящая изъ совѣта бумага подписывается предсѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя распоряженія.

Распоряженіе Высокопреосвященнаго Инокентія, Митрополита Московскаго.

Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что Преосвященный Митрополитъ Московскій сдѣлалъ, по Московскому, Николаевскому, Перервинскому монастырю, распоряженіе о сложеніи со счетовъ отпущенныхъ этимъ монастыремъ, въ разное время заимообразно, на нужды духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи, *сорока четырехъ тысячъ пяти сотъ двадцати трехъ рублей пятидесяти копѣекъ.* (Духовн. Бесѣд. 1868 г. № 49).

ОТДѢЛЪ II-й. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СЯТЫНЬ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Много въ Москвѣ и Московской епархіи святынь, досточестныхъ не только для жителей Москвы и Московской епархіи, но и для всѣхъ православныхъ русскихъ, кои со всѣхъ концовъ Россіи стекаются для благоговѣйнаго поклоненія имъ. Сія святыня извѣстна всѣмъ; много писано было о нихъ, о нихъ сказано было все, что можно знать о видѣ, о судьбахъ историческихъ, о мѣстахъ храненія ихъ. Нужно ли еще повторять уже извѣстное?

Много есть въ Московской епархіи такихъ святынь, коихъ благодатную помощь испытывали немногіе, но кои благоговѣнно чтить окрестные жители привыкли издавна, о коихъ свѣдѣнія, непредачныя письмени, хранятся только въ устныхъ преданіяхъ и въ памяти окрестныхъ жителей. Сборника сказаній о подобныхъ святыняхъ нѣтъ; изрѣдка въ ту или другую книгу, какъ-бы случайно, заносятся свѣдѣнія и преданія, иногда разнорѣчація. Собрать и сличить такія свѣдѣнія и преданія — трудъ еще будущаго.

Много въ Москвѣ и Московской епархіи мѣстностей, на коихъ въ древнія времена стояли святія обители; во многихъ изъ нихъ или полагали начало, или проводили и скончавали труженническую жизнь преподобные отцы; по эти обители давно уже не существуютъ, хотя память о подвизавшихся въ нихъ сохранилась и въ писаніяхъ древности, и въ преданіяхъ окрестныхъ жителей. Собрать сіи свѣдѣнія и напомнить о мѣстахъ подвиговъ святыхъ Божіихъ — задача, требующая еще многихъ дѣятелей.

Какое же значеніе можетъ имѣть настоящее обозрѣніе святынь, уже извѣстныхъ всѣмъ?

Чудеса отъ святыхъ иконъ суть несомнѣнныя свидѣтельства Божіа милосердія и благопопеченія о людяхъ; онѣ суть проявленія сверхъестественной помощи Божіей какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ городамъ и народамъ, и служатъ какъ къ укрѣпленію и возвышенію вѣры, такъ равно и къ возбужденію. Святая жизнь подвижниковъ Божіихъ, ихъ многочисленность и высокое преуспѣваніе въ трудахъ святаго подвижничества, свидѣтельствуютъ о высшемъ выраженіи благочестія современниковъ ихъ, а благоговѣніе къ подвигамъ святыхъ и усердіе къ молитвенному чествованію ихъ — суть плоды живаго духа вѣры и благочестія въ народѣ. Потому краткій историческій очеркъ появленія и благодатной помощи отъ святынь московскихъ можетъ послужить и доказательствомъ непре-

ривности благословенія Божія, почивающаго надъ древною столицею Руси, и дать понятіе о постоянномъ, неоскудѣвающимъ благочестіи обитателей Московской области.

Конечно, краткій очеркъ можетъ положить только малое начало исторіи благодѣяній Божіихъ и благочестія народнаго, но онъ и имѣетъ въ виду положить только начало подробнѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ.

Еще въ XI в., прежде исторической извѣстности Москвы, въ Новгородѣ существовалъ храмъ во имя Николая Чудотворца Можайскаго. Если принять за несомнѣнное, что въ древности то или другое мѣстное названіе присоединялось къ имени Богоматери и святыхъ потому, что иконы ихъ прославлялись чудесами въ той или другой мѣстности, то нужно будетъ заключить, что древняя рѣзная икона свят. Николая, находящаяся нынѣ въ можайскомъ градскомъ соборѣ, есть древнѣйшая изъ прославившихся въ Россіи святыхъ Московской епархіи, что святитель Николай своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ издавна охраняетъ Москву со стороны запада.

Въ древней православной Руси, гдѣ только возникало многолюдное селеніе или городъ, тамъ тотчасъ появлялись и святые церкви и святые обители, какъ убѣжища для ревнующихъ о высшихъ подвигахъ благочестія. Упомянутая въ лѣтописяхъ подъ 1147 г. Москва, менѣе нежели чрезъ сто лѣтъ, имѣла уже въ себѣ многія церкви и монастыри. Въ нашествіе Батыя 1237 г., «Татарове идоша къ Москвѣ, говоритъ лѣтописецъ, люди избиша отъ старца и до сущаго младенца, а градъ и церкви святые огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша.» (П. С. Р. Л. 1. 196).

Какіе были монастыри, разоренные въ Москвѣ Батыемъ, исторія не сохранила свѣдѣній. Первые опредѣленные свѣдѣнія о благочестіи Москвы начинаются жизнію святаго князя ея Данила Александровича, сына Александра Невскаго. Благочестивый и праведный въ жизни, онъ положилъ въ Москвѣ начало обителей для жаждущихъ духовнаго совершенства. На берегу Москвы рѣки онъ устроилъ монастырь Даниловъ (около 1272), и хотя по кончинѣ его основанный имъ монастырь пришелъ на время въ запустѣніе, но молитвенное благословеніе святаго князя не оставило основанной имъ обители, и святая жизнь его на послѣдующее время приготовила сей обители обильное освященіе въ нетлѣнныхъ мощахъ святаго основателя.

Ко временамъ князя Данила нужно отнести устроеніе въ Москвѣ и иныхъ монастырей. При немъ существовалъ уже монастырь Богоявленскій. Въ этомъ монастырѣ въ 1303 г. принялъ иноческое постриженіе великій святитель московскій Алексій, и въ немъ по-

ложено тѣло отца св. Алексія, боярина Феодора Бяконта.

Къ тому же времени относятся и построеніе монастыря Успенскаго на Крутицахъ. Этотъ древній монастырь не сохранился до нашего времени, но для исторіи іерархіи и благочестія Москвы имѣлъ большое значеніе до конца прошедшаго столѣтія.

Когда св. Алексій принималъ постриженіе иноческое въ монастырѣ Богоявленскомъ, въ Москвѣ былъ и еще монастырь Высоко-Петровскій, для исторіи московскаго иночества замѣчательный тѣмъ, что первый настоятель его Іоаннъ ввелъ въ него уставъ общежитія.

Преемникъ св. князя Данила (1305 г.), принявшаго предъ смертію иноческое постриженіе, Юрій Даниловичъ, заботился болѣе объ величій Московской области въ гражданскомъ отношеніи, а Промыслъ Божій начиналъ полагать основаніе духовному богатству и величію области Московской. Въ его княженіе въ удѣль Радонежскій переселились родители преп. Сергія и вскорѣ приняли иноческое постриженіе въ Хотьковомъ монастырѣ, извѣстномъ уже въ 1308 г. Мѣсто вѣчнаго покоя Кирилла и Маріи до сихъ поръ неразрывно соединяется въ благоговѣйномъ уваженіи съ мѣстомъ покоя преподобнаго сына ихъ.

Братъ и преемникъ Юрія, Іоаннъ Даниловичъ Калита (1319—1341) положилъ основаніе монастырю Спаса, на своемъ княжескомъ дворѣ, на Бору, въ Кремлѣ, и перевелъ въ него братію Данилова монастыря, основаннаго отцемъ его. Монастырь сей впоследствии перенесенъ былъ на новое мѣсто, съ именемъ Новоспасскаго; памятникомъ его на прежнемъ мѣстѣ остался кремлевскій соборъ Спаса на Бору. Должно думать, что жизнь иноческая процвѣтала въ Спасской обители. Герберштейнъ сообщаетъ преданіе, будто св. Петръ перенесъ свою кафедру въ Москву изъ любви къ нѣкому иноку Алексію, котораго богоугодное житіе зналъ онъ, и при чудодѣйствующемъ гробѣ коего хотѣлъ провести послѣдніе дни своей жизни.

Но что бы ни побудило святителя Петра перенести изъ Владиміра въ Москву кафедру Всероссійской митрополіи, но съ этимъ перенесеніемъ Москва получила особую благодатную помощь и содѣлалась обладательницею многочисленной святыни.

Дивный своею святою жизнію, святитель Петръ принесъ съ собою въ Москву 1323 г. доселѣ благоговѣйно чтимую икону Богоматери, своего письма, именуемую посему Петровскою. Съ пророческимъ предреченіемъ о величій Москвы онъ убѣдилъ князя Ивана Даниловича построить въ Москвѣ храмъ Богоматери—соборъ Успенскій, и для новаго храма самъ написалъ мѣстную храмовую икону Успенія. Святитель Петръ не дожидъ до окончанія постройки Успенскаго собора, и въ недоконченномъ еще храмѣ велѣлъ положить свои

святыхъ мощи, отъ которыхъ чудотворенія обильно начали изливаться съ дня кончины святителя (21 дек. 1326 г.).

Мощи перваго святителя московскаго во всѣ времена чтились, какъ особая святиня Москвы; предъ ними совершалось избраніе преемниковъ его митрополитовъ русскихъ. Пастырскій жезлъ его вручался новопоставленнымъ митрополитамъ и патриархамъ, и доселѣ стоитъ въ Успенскомъ соборѣ при патриаршемъ мѣстѣ, въ ознаменованіе того, что первосвятитель Москвы и доселѣ не оставляетъ духовнаго бдѣнія и попеченія о московской паствѣ.

Къ счастью Москвы, первые преемники святителя Петра были не только преемниками власти, но и подражателями богоугоднаго житія его и назидали московскую паству не только духовнымъ правленіемъ, но и святою жизнію, и въ наслѣдіе Москвѣ оставили святую память свою и нетлѣнныя мощи свои.

Въ 1328 году былъ поставленъ въ Константинополѣ и прибылъ въ Москву св. Феогностъ митрополитъ. Во время его святительства, на сѣверо-восточной окраинѣ Московской епархіи положено было основаніе знаменитой Троицкой Лаврѣ. Въ 1337 г. препод. Сергій былъ поставленъ игуменомъ вновь устрояющейся обители. Когда въ дикихъ дебряхъ Радонежа Промыслъ Божій возжигалъ яркій свѣтильникъ иноческой святости, св. Феогностъ, самъ опытно преуспѣвшій въ духовной жизни, приблизилъ къ себѣ, воспиталъ для управленія митрополіею и предъ блаженною кончиною своею (11 марта 1353 г.) назначилъ своимъ преемникомъ великаго святителя Алексія.

Въ 1354 г. святитель Алексій утвержденъ былъ въ Константинополѣ митрополитомъ русскимъ, но смуты Константинопольской іерархіи потребовали вторичнаго путешествія св. Алексія въ Царьградъ (1356 г.). При возвращеніи оттуда, св. Алексій съ спутниками подвергся бурѣ морской, и далъ обѣтъ построить въ Москвѣ монастырь въ честь того святаго, въ день ко-его пристанеть къ берегу. Обѣтная молитва была услышана Богомъ, спасшіеся отъ бури вышли на берегъ авг. 16 дня. Но исполненіе обѣта было отсрочено обстоятельствомъ, или лучше Промыслъ Божій прибавлялъ свят. Алексію и другія побужденія къ благодарности благодарному Промыслу. Въ 1357 г. св. Алексій былъ вызванъ въ Орду для исцѣленія жены хана Тайдулы. Упованіе вѣры не посрамило святителя: Тайдула была исцѣлена. Чудо было слишкомъ очевидно, чтобы святитель не усмотрѣлъ въ немъ особой помощи Божіей. Но дѣла управленія еще разъ удержали св. Алексія отъ выраженія благодарныхъ чувствъ его къ Богу, — до 1360 г. онъ долженъ былъ пребыть въ Кіевѣ. Устроивъ дѣла правленія митрополіей, св. Алексій безпрепятственно предался, или лучше сказать,

вызванъ былъ къ ознаменованію благодарности своей къ Богу за его благодѣянія, къ исполненію обѣтныхъ желаній своихъ. По особенному откровенію и гласу Богоматери, бывшему къ св. Алексію въ 1360 г. онъ положилъ въ Серпуховѣ основаніе Владычному монастырю и оставилъ въ немъ настоятелемъ келейника своего, преп. Варлаама, скончавшагося мая 5 дня 1377 г. Память блаж. Варлаама и доселѣ читается въ обители Владычней.

Въ 1361-мъ году св. Алексій основалъ первый въ Москвѣ монастырь дѣвичій, во имя св. Алексія челоука Божія. Алексіевскій монастырь вначалѣ устроенъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Зачатіевскій монастырь, и въ числѣ первыхъ насельницъ сего монастыря преданіе считаетъ двухъ сестеръ св. Алексія, Іуліанію и Евпраксію, о коихъ память и доселѣ сохраняется въ Зачатіевскомъ монастырѣ.

Для исполненія обѣта своего построить монастырь въ благодарность за избавленіе отъ морской бури, св. Алексій обратился къ преп. Сергію. Великій подвижникъ пустыни, преп. Сергій не только самъ возвысился до ангельской чистоты, но и учениковъ своихъ воспитывалъ въ духовной жизни такъ богомудро, что многіе изъ нихъ созрѣли для руководенія душами ищущихъ спасенія, своими подвигами и примѣромъ святой жизни могли полагать незыблемое, невещественное основаніе для святыхъ обителей. Многіе изъ нихъ, стараясь укрыть святую жизнь свою въ безмолвіи дремучихъ лѣсовъ, населили эти лѣса сонмами иночествующихъ. Мы упомянемъ только о тѣхъ, кои подвизались и основали монастыри въ предѣлахъ Московской епархіи. Святитель Алексій для устроенія обѣтнаго монастыря испросилъ у преп. Сергія ученика его, преп. Андроника, взять его съ собою въ Москву и поручилъ ему избрать мѣсто для обители въ окрестностяхъ города. Выборъ пр. Андроника остановился на крутомъ берегу Яузы; свят. Алексій одобрилъ выборъ, далъ новой обители въ благословеніе привезенный имъ изъ Константинополя образъ Нерукотвореннаго Спасителя. Такъ въ 1361 году положено было основаніе Спасо-Андроніеву монастырю. Преподобный основатель своими подвигами иноческими утвердилъ благостояніе обители и въ наслѣдіе ей оставилъ свои святые мощи. Онъ преставился около 1404 г. іюня 13 дня. Святая жизнь его нашла подражателя въ его ученикѣ и преемникѣ, преп. Саввѣ (скончался 1478 г.). Святые мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви Андроніева монастыря; память ихъ мѣстно читается іюня 13 дня.

Вскорѣ послѣ преп. Андроника, съ благословенія преп. Сергія, вышелъ изъ обители его для пустынножительства преп. Меодій. При слияніи Яхромы и Пѣшноши, онъ въ 1361 году положилъ основаніе Николо-

Пѣшношскому монастырю. Святые мощи преп. Меодія почиваютъ подъ спудомъ; память его мѣстно чтится іюня 4 дня въ день преставленія его (1392 г.). Деревянный посохъ Меодія и деревянные сосуды его доселѣ сохраняются въ его обители.

Въ 1366 году св. Алексій, въ память чудеснаго исцѣленія жены хана Тайдулы, на мѣстѣ, подаренномъ ею св. Алексію, основалъ монастырь въ память чуда Арх. Михаила въ Колосаѣхъ, можетъ быть потому, что въ тотъ день Тайдула получила исцѣленіе. Иноческая жизнь процвѣтала во вновь устроенной обители. Преп. Іосифъ Волоколамскій писалъ о немъ. Въ Чудовскомъ монастырѣ блаженный Алексій «посади старцы честны, и овѣхъ убо испроси у св. Сергія, овѣхъ же изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою, такожь честны и святолины, и иночески духовнѣ живуще: якожь и всѣмъ человѣкомъ приходити къ нимъ, старымъ же и юнымъ, и пользу отъ нихъ пріимати.» За благословеніе и молитвы св. Алексія устроенный имъ Чудовъ монастырь впоследствии сдѣлался каѳедрою Московской митрополіи.

По желанію сего же святителя, преп. Сергіи (около 1370 г.) положилъ основаніе монастырю Симонову. Первымъ настоятелемъ сего монастыря преподобный Сергіи сдѣлалъ племянника своего Θεодора. Святость жизни его и строгость правилъ обители скоро обратили вниманіе всѣхъ на монастырь Симоновъ; Θεодоръ сдѣлался духовникомъ вел. князя Дмитрія, и хотя взятъ былъ изъ Симонова на каѳедру архіепископіи Ростовской (сконч. 1395 г. ноября 28 д.; мощи его подъ спудомъ въ Ростовскомъ соборѣ), но съ его удаленіемъ не пала духовная жизнь въ Симоновской обители. Преемникомъ его на игуменствѣ былъ св. Кириллъ Бѣлозерскій; изъ стѣнъ сей обители вышелъ преп. Феодоръ Можайскій, въ хлѣбопекарныхъ ея трудился Іона, святитель московскій; многіе изъ настоятелей удостоены были сана святительскаго.

Въ 1374 году тотъ же преп. Сергіи, по желанію серпуховскаго князя Владиміра Андреевича, ходилъ въ Серпуховъ и положилъ тамъ основаніе Зачатіевскому Высоцкому монастырю. Священнымъ памятникомъ пребыванія преп. Сергія въ сей обители остались крашенныя его ризы. Первымъ настоятелемъ монастыря поставилъ Сергіи преп. Аѳанасія, въ духовной опытности коего былъ такъ увѣренъ, что подъ его духовное руководство послалъ своего будущаго преемника преп. Никона. Аѳанасій не долго былъ настоятелемъ Высоцкой обители: въ 1382 г. съ митр. Кириломъ онъ удалился въ Кіевъ и оттуда въ Царьградъ, гдѣ и почилъ; но и въ Константинополѣ онъ не забылъ своей обители и прислалъ ей въ даръ иконы Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи и Апостоловъ,

кои и доселѣ сохраняются во второмъ ярусѣ иконостаса соборной церкви обители (а).

Въ 1378 г. февр 12 д. преставился святитель Божій Алексій; святое тѣло его положено было въ основанной имъ Чудовской обители и спустя не болѣе 40 лѣтъ, при паденіи храма, обрѣтены были нетлѣнными мощи его и содѣлались источникомъ неисчерпаемыхъ исцѣленій и благословенія для Москвы.

Вскорѣ послѣ кончины св. Алексія (1380 г.) царству Московскому угрожало разореніе и порабощеніе отъ Мамаю. Готовилось для Москвитянъ испытаніе ихъ вѣры, и вѣра князя и народа отвратила угрожавшую Русѣ бѣду. Сбираясь въ походъ, вел. князь Дмитрій Іоанновичъ посѣнилъ въ тихую обитель преп. Сергія, и въ его молитвахъ и благословеніи искалъ крѣпости противъ врага. Преп. Сергіи укрѣпилъ его предреченіемъ о побѣдѣ, и благословенными имъ иноками-воинами—Александромъ Пересвѣтомъ и Андреемъ Ослябею. Едва оставилъ князь Москву, какъ на берегу Москвырѣчки въ 18 верстахъ отъ города утѣшенъ былъ чуднымъ явленіемъ иконы чудотворца Николая, на мѣстѣ Угрѣша. На пути къ Дону, казаки поднесли Великому князю икону Донской Богоматери, которая и сопутствовала ему во время Куликовской битвы. При возвращеніи съ Дона, онъ получилъ отъ жителей г. Гребни другую древнюю икону Богоматери, Гребневскую. Такимъ образомъ князь Дмитрій принесъ въ Москву не одну славу побѣды, но и чудодѣйственную побѣдоносную святую икону Богоматери. Донскую икону онъ поставилъ на своемъ дворѣ во храмѣ Благовѣщенія, а Гребневскую въ Успенскомъ соборѣ. Іоаннъ III бралъ ее съ собою въ походъ противъ Новгородцевъ, 1471 г., и тогда же, по обѣту, поставилъ на бору (гдѣ нынѣ Лубянская площадь) деревянную церковь Успенія Богоматери, въ которой, по окончаніи похода, и поставилъ Гребневскую икону, обложивъ ее серебряною вызолоченною ризою съ драгоценными камнями, а на поляхъ вмѣсто изображенія бывшихъ отъ нея чудесъ велѣлъ написать акаѳистъ Богоматери.

Въ томъ же 1380 г. князь Дмитрій перенесъ въ Успенскій соборъ досточтимую икону св. великомученика Дмитрія Солунскаго, писанную на гробовой доскѣ его. До сего времени она была во Владимірѣ, куда принесена изъ Солуни въ 1297 г. Теперь она у южныхъ алтарныхъ дверей.

Благодарность Богу за помощь противъ Мамаю благочестивый князь ознаменовалъ устройствомъ церквей и обителей. Къ первымъ памятникамъ относится Бобреневъ-Голутвинъ монастырь, основанный княземъ Ди-

а) Къ ученикамъ пр. Сергія вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ причисляется и преп. Никита Серпуховскій (Истор. Оп. Серг. Лавры стр. 63), но сей Никита былъ въ Высоцкомъ-Боровскомъ монастырѣ. Слич. житіе Пафутія Боровскаго.

митріемъ въ Коломнѣ въ 1381 г. Онъ въ народномъ преданіи называется обѣтнымъ. Другимъ памятникомъ служить устройство Угрѣшскаго Николаевскаго монастыря на мѣстѣ явленія князю чудотворной иконы св. Николая. Для устройства третьяго монастыря вел. князь обратился къ преп. Сергію и его просилъ основать монастырь въ честь Богоматери, въ благодареніе за побѣду. Преп. Сергій нашелъ для обители мѣсто на берегу рѣки Дубенки (въ Стромьинѣ), и далъ новой обители настоятелемъ ученика своего Савву (а). Сей первый игуменъ именуется преподобнымъ Стромьинскимъ, но ни Стромьинскій монастырь, ни память о мѣстѣ вѣчнаго покоя преп. Саввы Стромьинскаго, не сохранились ни въ исторіи, ни въ преданіи; впрочемъ благодать Сергіева благословенія, данная основанной имъ обители, сохраненная святою жизнію перваго игумена ея, и въ наше время проявила себя въ чудодѣйствіяхъ, обильно изливавшихся отъ древней иконы Богоматери въ селѣ Стромьинѣ.

Еще одинъ монастырь основалъ преп. Сергій, по желанію князя, въ Коломнѣ. При слияніи Москвы и Оки избралъ Преп. мѣсто и положилъ начало Богоявленскому Голутвину монастырю въ 1385 году. Настоятелемъ обители оставилъ онъ ученика своего Григорія, и въ сей обители оставилъ свой посохъ, съ которымъ проходилъ по лѣсамъ и дебрямъ Московской епархіи, полагая основаніе святымъ обителямъ иноческимъ. Какъ бы поясомъ благодатнымъ оградилъ преп. Сергій основанными, по его благословенію, обителями предѣлы нынѣшней Московской епархіи.

Основаніемъ Голутвина монастыря преподобный Сергій закончилъ устройство иноческихъ обителей въ Москвѣ; для него самого приближалось время вѣчнаго покоя. Въ 1391 г. сент. 23 преставился преп. Сергій. Не долго лавра его оставалась безъ очевидной благодатной помощи его. Въ 1422 году іюля 5 д. святая мощи преп. Сергія обрѣтены были нетлѣнными, благоухающими, цѣльбоносными и по построеніи Троицкаго собора внесены въ него, и доселѣ источаютъ чудесную помощь не отдѣльнымъ только лицамъ, но и всему царству Русскому. При святыхъ мощахъ его хранятся и келейныя иконы его — Богоматери и св. Николая, его многошвенная иноческая одежда, келейныя его вещи и на гробовой доскѣ написанная въ ростъ икона Преподобнаго.

Рядомъ съ преп. Сергіемъ, хотя въ другомъ храмѣ, почиваютъ мощи ученика его и преемника преп. Николая, почившаго 1428 г. ноября 17 дня. Невдалекѣ отъ нихъ почиваютъ мощи и другаго ученика Сергіева преп. Михея, который былъ свидѣтелемъ явленія Богоматери учителю его. Память преп. Михея мѣстно чтит-

ся мая 6 д. Но симъ не заканчивается святыня Сергіевой лавры; — въ теченіи времени она восполнялась и иными преподобными, подвижниками чистоты, правды и терпѣнія, составляя неборимый оплотъ царства и неизсякаемый источникъ благодатной помощи для православныхъ Россіянъ.

(Продолженіе будетъ)

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО.

„Общество любителей духовнаго просвѣщенія“ только спустя пять лѣтъ послѣ открытія своей дѣятельности (а) нашло возможнымъ „основать періодическое изданіе соотвѣтственное его цѣли,“ (б) какъ было сказано въ одномъ пунктѣ Высочайше утвержденного 22 іюня 1863 г. положенія о образованіи Общества. Причинъ замедленія мы объяснять не станемъ. Для насъ гораздо важнѣе выяснитъ главныя задачи нашего изданія и его цѣли.

Сочиненія чисто духовнаго содержанія, изъясняющія положительное ученіе вѣры и христіанской нравственности, не охотно читаются значительною частію нашего образованнаго общества. Ихъ обвиняютъ въ недостаткѣ *интереса*, какъ сочиненія, перебирающія давно извѣстные матеріалы, и этотъ недостатокъ ставятъ въ вину духовнымъ писателямъ, какъ будто они могутъ найти иную, новую духовную жизнь и новое о ней ученіе.

Между тѣмъ писатели духовные не могутъ не дорожить вниманіемъ образованнаго общества. Они не могутъ писать только для простаго народа, во-первыхъ, потому, что онъ вообще мало читаетъ книгъ; во-вторыхъ, потому, что нельзя допустить, чтобы только онъ одинъ нуждался въ духовныхъ сочиненіяхъ; въ-третьихъ, не къ чести нашего образованнаго общества послужило бы это направленіе духовенства и всѣхъ ревнителей вѣры Христовой, еслибы они, обращаясь съ своими трудами къ простому народу, дали ему почувствовать, или говорили бы прямо, что наши образованные люди нынѣ не любятъ ученія Христова; въ-четвертыхъ, отказаться отъ надежды дѣйствовать силою христіанскаго ученія на людей получающихъ хотя бы самое высшее образованіе, это значило бы измѣнить этому ученію, утратить самую вѣру въ его божественное достоинство и силу; наконецъ, въ-пятыхъ, наше образованное общество само имѣетъ въ себѣ много силъ, кото-

(а) 17 сент. 1863 г.

(б) Доселѣ изданы Обществомъ пять выпусковъ „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ и одна книжка „Воскресныхъ бесѣдъ.“

рыя, за удовлетвореніемъ потребностей общественныхъ, могло бы посвятить на служеніе церкви и славѣ Божіей, еслибы, за немногими исключеніями, не почитало дѣло церкви для себя чуждымъ и обязательнымъ только для служителей церкви; еслибы, вмѣсто участника въ жизни церкви, оно не становилось иногда холоднымъ зрителемъ и даже суровымъ порицателемъ того, что совершается въ церкви.

Очевидно, что между обществомъ и нашею духовною литературою есть недоразумѣнія, которыя нужно разъяснить добросовѣстно. У нашихъ духовныхъ писателей есть недостатки, въ которыхъ справедливо упрекаетъ ихъ общество; у общества есть ложные взгляды и предразсудки, требующіе также тщательнаго и честнаго обсуждения.

Мы не будемъ ничего говорить *за себя* и даже *отъ себя*. Мы не будемъ противопоставлять свѣтской образованности духовное просвѣщеніе, защищаться отъ нападений и нападать взаимно: разсужденія такого рода могутъ повести къ раздраженію, чего мы не желаемъ. Мы станемъ вмѣстѣ предъ лицомъ св. церкви, и ея вѣчно-чистымъ, вѣчно-сіяющимъ свѣтомъ освѣтимъ наше взаимное положеніе.

Прежде всего надобно убѣдиться въ томъ, что не по винѣ послѣднихъ поколѣній, а по ходу историческихъ событій наше общество сложилось въ особое, своеобразное цѣлое, имѣющее свои свойства, свою особенную внутреннюю жизнь съ особыми законами и обычаями и *стало отдѣльно отъ церкви*.

Когда мы пустились въ Европу за наукою и стали собирать ея сѣмена для насажденія въ своемъ отечествѣ, намъ ненужно было опускаться изъ виду, что въ Европѣ есть религія, что она за нее держится крѣпко, и что у насъ есть на родинѣ также своя православная вѣра, къ которой мы должны относиться съ неменьшимъ вниманіемъ, чѣмъ европейскіе народы относятся къ своимъ вѣроисповѣданіямъ. Намъ ненужно было забывать, что, насаждая науку, мы не должны вредить вѣрѣ. Но мы не умѣли *прислать ее къ вѣрѣ*, а посадили рядомъ съ вѣрою, и на мѣстѣ вѣры.

Крѣпкій строй жизни нашего народа въ до-Петровское время, сложившійся подъ руководствомъ церкви, туго поддавался реформамъ, слишкомъ рѣзко ему противорѣчившимъ. Насиліе и торопливость, съ которыми вводимы были эти реформы, раздражили народные предразсудки и страсти и произвели въ народѣ предубѣжденіе противъ науки, которое замѣтно еще доселѣ. Съ другой стороны, горячіе нововводители и первые наши дѣя-

тели на поприщѣ европейскаго просвѣщенія, преимущественно иностранцы и иновѣрцы, приписывая упрямство народа вліянію духовенства, а образъ мыслей духовенства вліянію защищаемой имъ вѣры, получили предубѣжденіе не только противъ духовенства, но и противъ Церкви, которой оно служило. „Мы обойдемся и безъ васъ,“—сказали они духовенству, *а вѣсть съ нимъ и Церкви*. Духовенство заключилось въ своей внутренней жизни съ народомъ, въ монастыряхъ и своихъ школахъ, а наука пошла своимъ собственнымъ путемъ развитія, и что она обошлась безъ духовенства—это еще не бѣда, а бѣда въ томъ, что она пробилась себѣ дорогу *мимо церкви*. Наше просвѣщеніе приняло характеръ рационалистическій, т. е. характеръ приобрѣтенія познаній силами разума безъ живаго сознанія потребности въ Богооткровенной религіи. Православное духовенство, отодвинутое въ сторону, не имѣло голоса въ дѣлѣ отечественнаго просвѣщенія. Имъ заправляли сначала иностранцы, которымъ не было надобности напоминать нашему обществу о православной вѣрѣ, потомъ русскіе, которые иногда относились къ своей Церкви еще хуже иностранцевъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ къ длиннымъ программамъ наукъ приставляли съ боку для видимости *Законъ Божій*, но мало обращали вниманія на то, какъ преподавался въ училищахъ Законъ Божій и какъ относилось юношество къ этому предмету. Часто преподаваніе было стѣсняемо разнаго рода ложными понятіями о религіи и личными взглядами начальниковъ учебныхъ заведеній. Мы не можемъ забыть программы, имѣвшей полную силу еще въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія въ одной обширной группѣ нашихъ казенныхъ учебныхъ заведеній; въ этой программѣ на первой страницѣ было написано: „Законъ Божій долженъ быть преподаваемъ *безъ строгаго систематическаго порядка* съ цѣлію дѣйствовать главнымъ образомъ на сердца воспитанниковъ“, а на послѣдней страницѣ: „танцы должны быть преподаваемы *въ строгомъ систематическомъ порядкѣ*.“ Иначе сказать: Законъ Божій надобно преподавать урывками, а танцы основательно, въ послѣдовательномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, по счету страницъ въ программѣ Законъ Божій поставленъ на первомъ мѣстѣ, а по способу преподаванія на послѣднемъ. При такомъ ходѣ дѣла ученые могли справедливо говорить съ радостію: „просвѣщеніе у насъ быстро идетъ впередъ, мы дѣлаемъ большіе успѣхи въ цивилизаціи,“ но въ то же время и добрые православные христіане со скорбію и также справедливо говорили: „познаніе вѣры въ нашемъ образованномъ обществѣ оскудѣваетъ.“ За

оскуднѣемъ познаній въ вѣрѣ слабѣли и благочестивыя семейныя преданія въ новыхъ образованныхъ поколѣніяхъ, прекращались благочестивыя упражненія, предписываемыя церковію, живые примѣры благочестія становились годъ отъ году рѣже, и намъ довелось своими глазами увидѣть въ нѣдрахъ православнаго русскаго народа и нигилистовъ, и безбожниковъ, и хулителей вѣры и церкви. „Отцы наши ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина.“ (Иезек. XVIII. 2).

Въ послѣднее время, слава Богу, лучшею частію нашего образованнаго общества уже сознано это неестественное его положеніе по отношенію къ вѣрѣ и церкви, но тѣмъ не менѣе его ложныя воззрѣнія, его предрасудки, особый строй его жизни, сложившійся въ теченіи полутора ста лѣтъ, — все это можетъ быть исправлено не иначе, какъ съ великими усиліями, многими годами и чрезъ цѣлый рядъ новыхъ поколѣній, не смотря на то, что во все время историческаго развитія нашего общества были въ немъ и теперь есть прекрасныя семейства, сохранившія твердое христіанское настроеніе, которыя всегда были и остаются въ самыхъ законныхъ отношеніяхъ къ церкви.

Мы сказали, что наше просвѣщеніе получило характеръ *раціоналистическій*. Мы употребляемъ это слово не въ томъ полномъ его смыслѣ, чтобы въ основаніи образованія у насъ легли въ самомъ дѣлѣ твердо какія-либо опредѣленныя философскія системы, но въ томъ смыслѣ, что духъ раціонализма вошелъ съ наукою въ наше отечество и возобладалъ надъ умами въ образованномъ обществѣ подъ именемъ науки. Молодые ученые, въ теченіи многихъ лѣтъ отправлявшіеся за границу за новыми пріобрѣтеніями науки, судя по времени когда отправлялись, привозили къ намъ подъ именемъ послѣдняго слова науки — шеллингизмъ, гегелизмъ, потомъ матеріализмъ съ ихъ отбѣнками и развѣтвленіями въ исторіи, политической экономіи, литературѣ, наукахъ естественныхъ. Всѣ эти ученія были преподаваемы съ разныхъ кафедръ, и слушателями разныхъ учебныхъ заведеній въ видѣ клочковъ были разносимы по необъятному пространству Русской земли, перемѣшивались между собою въ бесѣдахъ учителей и чиновниковъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній, потомъ въ журнальныхъ статьяхъ разнаго рода, и произвели въ нашемъ отечествѣ философское столпотвореніе. Строгаго развитія мышленія, твердыхъ философскихъ пріемовъ, философскаго знанія — оказалось очень мало, за то духъ ученой гордости, самонадѣянности, пренебреженія къ вѣрѣ развился до крайней степени. Представьте при этомъ

дѣтскія познанія этихъ философовъ о вѣрѣ и церкви, или, лучше сказать, почти совершенное невѣдѣніе того и другаго, и вы получите ясное понятіе о томъ, въ какомъ положеніи предъ такимъ просвѣщеніемъ оказались вѣра и церковь и православныя христіане. Все это, впрочемъ, совершалось отчасти предъ нашими глазами; а эта картина умственной путаницы, невѣжества въ дѣлѣ религіи, ученой гордости и отрицанія со всею яркостію красокъ стоитъ еще передъ нами какъ на выставкѣ; можно видѣть ее даромъ каждый день.

Изъ этого читатель можетъ заключить, что мы еще слабо выразились, сказавши, что значительная часть нашего образованнаго общества *стала отдѣльно отъ церкви*; въ лицѣ весьма многихъ своихъ членовъ образованное общество стало даже во враждебное положеніе въ церкви. Нѣкоторые изъ этого общества порицали людей вѣрующихъ, какъ тупоумныхъ и неспособныхъ къ высшему развитію, называли церковныя учрежденія и духовенство досадными преградами въ движеніи нашего народа на пути къ просвѣщенію, и не только не принимали никакого участія въ церковной жизни, но и стыдились показаться участвующими. Другіе, храня, можетъ быть, въ сердцѣ благодатныя впечатлѣнія вѣры, полученныя въ дѣтствѣ, или видя на опытѣ добрые плоды христіанскаго воспитанія и христіанской жизни, относились къ церкви снисходительнѣе. „Вѣра дѣло сердца, говорили они; чѣмъ она непосредственнѣе (слѣпче?), тѣмъ лучше, но съ ней надобно обращаться осторожно, какъ съ нѣжнымъ растеніемъ. Она не любитъ суроваго воздуха науки.“ Такіе мыслители, въ видахъ охраненія въ своихъ женахъ, дѣтяхъ и служителяхъ непосредственной вѣры, — въ которой видѣли и нѣчто хорошее, — не только снисходительно позволяли въ своихъ семействахъ религіозные обряды и соблюденія нѣкоторыхъ уставовъ церкви, но и сами *бывали въ храмахъ*. У большей же части такихъ мыслителей, въ трудахъ общественной дѣятельности, въ семейной жизни, съ лѣтами философскія ученія выѣтривались, и въ душахъ ихъ поселялись полнѣйшее равнодушіе къ вѣрѣ и совершенная апатія ко всякой духовной дѣятельности.

Однакожъ всѣ эти люди носили имя христіанъ и *числились* въ церкви. Мы не разъ давали себѣ вопросъ: какъ поступила бы православная церковь въ древности въ подобныхъ обстоятельствахъ, т. е. увидѣвши въ числѣ своихъ членовъ людей невѣрующихъ, порицателей церкви и хулителей имени Христова, дѣйствующихъ во имя науки и

просвѣщенія? Древніе великіе отцы церкви знали цѣну наукъ и просвѣщенія; но мы думаемъ, что они такихъ членовъ церкви изучили бы тщательно, отмѣтили бы для предостереженія народа извѣстнымъ именемъ, попытались бы вразумить и, въ случаѣ нераскаянности, *лишили бы церковнаго общенія*, затѣмъ грянули бы вслухъ цѣлаго міра своимъ громоноснымъ словомъ на пораженіе еретиковъ и оставили бы о нихъ въ исторіи печальную память.

Мы дописывали эти строки съ трепетаніемъ сердца, предчувствуя, что подобное предположеніе будетъ названо верхомъ нетерпимости, невѣжества и отсталости, что намъ скажутъ: „какъ! въ наше время говорить о еретикахъ, объ анаемѣ! Опять поднимать это старое оружіе, которое и въ рукахъ римскихъ папъ давно уже заржавѣло!“ Да, сердце наше трепетало, но не отъ страха подобнаго осужденія, а отъ нетерпѣнія въ ожиданіи таковаго замѣчанія, и отъ желанія отвѣчать на него. Мы предположили о предразсудкахъ общества по отношенію къ церкви говорить ниже, но это замѣчаніе, которое мы относимъ также къ числу предразсудковъ, неизбѣжно должно было встрѣтиться намъ здѣсь, и мы здѣсь должны обсудить его.

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ (Мат. 10, 34). Огонь пришелъ Я низвести на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!“ (Лук. 12, 49). Эти слова Господа относятся не ко времени только первой борьбы христіанства съ язычествомъ, но имѣютъ полную силу на всѣ времена. Церковь Его никогда не можетъ быть въ совершенномъ покоѣ; потому что враги ея не дремлютъ и не перестаютъ нападать на нее ни на одну минуту. Они и прежде нападали на нее, и всегда могутъ нападать сколько мечемъ и огнемъ гоненій, столько же и незримиыми ухищреніями лжи и зла, но у нея одно оружіе, духовное: *Мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (Еф. 6, 17), по выраженію ап. Павла, въ рукахъ пастырей церкви всегда долженъ быть наготовѣ для пораженія враговъ истины; огонь ревности въ душахъ ея членовъ никогда не долженъ угасать. Если Господь желалъ, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся: то, конечно, никакъ не желаетъ, чтобы онъ когда-нибудь погасъ. Наше либеральное время требуетъ, чтобы люди всѣхъ вѣръ, всѣхъ національностей, всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, по своимъ убѣжденіямъ, постоянно были въ мирѣ между собою, и въ тишинѣ каждый дѣлалъ бы свое дѣло,—это прекрасно. И церковь никакъ не требуетъ, чтобы ея члены для борьбы съ своими врагами брались за оружіе, возмущали общественный порядокъ, вредили другъ другу въ житейскомъ быту; это называется *фанатизмомъ* и православною церковью положительно запрещается; она никогда такъ и не дѣйствовала. Но такого міра, чтобы церковь съ твердостью и силою не могла сказать слова въ свою защиту, чтобы она не имѣла права указать своимъ чадамъ: „Этого берегитесь!“, чтобы не смѣла отказать въ имени своихъ чадъ и въ общеніи съ собою тѣмъ изъ своихъ членовъ, которыхъ по образу мыслей и по жизни почитаетъ вредными и опасными для остальныхъ,—этого никто не можетъ отъ нея требовать. Это ея вѣчное право; это коренной законъ ея бытія. *Буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мат. 18, 17), почитай чужимъ для себя всякаго, кого церковь признала для тебя вреднымъ,—это прямая заповѣдь, данная каждому члену церкви Христомъ Спасителемъ. Неразборчивый миръ, смѣшеніе въ одномъ дворѣ церкви людей всякаго рода, робость пастырей, не смѣющихъ указать церкви людей вреднаго образа мыслей и тѣмъ предостеречь неопытныхъ,—все это выгодно только для тѣхъ, кто хочетъ распространять въ церкви заблужденія и пороки, но никакъ не для истинныхъ ея чадъ. Какая намъ надобность, что римскіе папы употребляли отлученіе для мірскихъ цѣлей и общали нечестивцамъ вѣчное блаженство, продавая имъ за деньги отпущеніе грѣховъ! Они за это и расплачиваются теперь предъ исторіею. Но, кто не оттолкнетъ съ негодованіемъ обвиненія въ чемъ-нибудь подобномъ, направленного на православную церковь, тотъ ее не знаетъ, не чтитъ и не любитъ.

Пусть не подумаютъ читатели, что мы желаемъ, чтобы св. церковь употребила свою божественную власть на вразумленіе современныхъ ея порицателей. Она, примѣняясь къ историческому ходу событій, не употребляетъ этой крайней мѣры, не испытавши всѣхъ другихъ средствъ. Мы только обсуживали важность явленій настоящаго времени съ точки зрѣнія церковныхъ законовъ и историческихъ примѣровъ. Еслибы это было только наше личное мнѣніе, мы не смѣли бы придавать ему какое-либо значеніе, но мы укажемъ читателямъ, что такъ смотрѣлъ на отношенія нашего общества къ церкви мудрѣйшій, осторожнѣйшій и долготерпѣливѣйшій изъ пастырей нашей церкви послѣдняго времени, въ Бозѣ почившій митрополитъ Филаретъ.

Въ превосходной рѣчи своей, сказанной при от-

крытіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія (а), опредѣляя характеръ истиннаго духовнаго просвѣщенія, онъ такъ перечислилъ его существенныя черты: „Любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православной церкви, любовь къ собратіямъ,—наконецъ вообще любовь къ чадамъ церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдуемымъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишаящимъ жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.“

Вникните въ эти тонкія разграниченія и изумительно точныя выраженія. Послѣ любви къ Богу, церкви, собратіямъ,—вообще любовь къ чадамъ церкви. Извѣстно, кто называется чадами церкви. Это тѣ, которые искренно вѣруютъ въ Божественное происхожденіе церкви, въ богооткровенную истину ея священныхъ догматовъ, въ спасительную благодать въ ней обитающую и исходящую отъ главы ея Іисуса Христа; это тѣ, которые приемиютъ ея таинства и, состоя въ живомъ союзѣ и непрестанномъ общеніи съ нею, пребываютъ въ сыновнемъ послушаніи ея духовной власти и ея уставамъ. Эти чада церкви могутъ быть совершенно ей вѣрны, предъ ней чисты и безукоризненны; могутъ и погрѣшать предъ нею, но снова въ чувствѣ раскаянія возвращаются къ ней, какъ возвращаются любящія, но погрѣшающія дѣти въ объятія матери,—все прощающей. Первыхъ изъ этихъ чадъ церкви нельзя не любить съ уваженіемъ, даже съ благоговѣніемъ, какъ избранныхъ Божіихъ, вторыхъ—съ сочувствіемъ, состраданіемъ и благожеланіями.

Затѣмъ,—читайте дальше,—желаніе оказать духовную помощь людямъ... Здѣсь уже разумѣются лица, которыя почившій владыка затрудняется назвать чадами церкви, а зоветъ просто людьми, и любовь къ нимъ ограничиваетъ желаніемъ принести имъ духовную пользу. Что же это за люди? Вопервыхъ, люди, „при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающіеся въ чистомъ свѣтѣ истины“, во вторыхъ, „преслѣдующіе призракъ истины и мечты благополучія и лишенные, или сами себя лишаящія жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.“ У

(а) Мы очень жальемъ, что эта рѣчь мало извѣстна въ нашемъ обществѣ. Она напечатана въ первомъ выпускѣ „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“. Москва 1863 г. Намъ кажется, что редакция „Моск. Епарх. Вѣдомостей“ хорошо бы сдѣлала, еслибы перепечатала ее въ своемъ изданіи. Прим. Астор.

Редакція, исполняя желаніе многоуважаемаго автора, перепечатываетъ рѣчь митрополита Филарета въ этомъ же номерѣ. Ред.

первыхъ изъ нихъ отъ вѣры, свойственной чадамъ церкви, осталась только нѣкоторая теплота ея, т. е. естественная потребность сердца въ религіи, оживляемая впечатлѣніями христіанскаго міра, въ которомъ они живутъ, но безъ познанія исповѣдуемой вѣрою истины и безъ убѣжденія въ необходимости ея для спасенія; у вторыхъ и того не осталось, а отличительный характеръ ихъ,—преслѣдованіе призрака истины и гоньба за мечтами благополучія. Это наши философы.

Сужденія въ дѣлѣ вѣры и духовной жизни такого учителя церкви, какъ почившій владыка, заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ тѣхъ, которые не хотятъ напрасно носить имя христіанъ, вѣруютъ въ будущую жизнь и желаютъ себѣ спасенія. Если онъ говоритъ, что у насъ есть люди и имѣющіе нѣкоторую теплоту вѣры, которыхъ нельзя назвать чадами церкви: то этимъ онъ выражаетъ свое убѣжденіе, что спасительныя дѣйствія церкви на нихъ не простираются, хотя церковь не престаётъ молиться и просить, да познаютъ чистый свѣтъ истины, и готова всегда оказать имъ духовную помощь, но они сами не ищутъ общенія съ нею и не вѣруютъ въ благодать ей присущую. Если наконецъ онъ находитъ справедливымъ о другихъ выразиться еще съ большею силою, именно, что они лишены (по вліянію другихъ) или сами себя лишаютъ жизни по вѣрѣ и надежды блаженства: то что это, какъ не указаніе на добровольное отлученіе ихъ отъ церкви? По нашему мнѣнію, это тихо высказанное сужденіе должно многихъ озаботить. Оно не озаботитъ нашихъ философовъ; тагъ нечего имъ и горячиться въ своихъ возгласахъ о еретикахъ и анаемѣ, когда голосъ церкви и ея пастырей для нихъ ничего не значить и въ самой церкви они нужды не имѣютъ. Стало быть, это дѣло совсѣмъ ихъ и не касается.

Просимъ извиненія у читателей за это длинное отступленіе. Мы возвратимся къ своему предмету.

Протоіерей А. Ключаревъ.

(до слѣдующаго №).

ЧЕРТЫ ИСТИННОЙ МУДРОСТИ.

Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія, сказанная при его открытіи.

Привѣтствую, Отцы и братія, вашъ новый добровольный союзъ, въ который собрала и соединила Васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православной Церкви, любовь къ Вашимъ

собратіямъ также сознающимъ нужду и питающимъ желаніе углубить и расширить свои духовныя познанія, но не имѣющимъ для того средствъ и пособій,—наконецъ вообще любовь къ чадамъ церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдующимъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишаящимъ, жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете Вы настоящий союзъ Вашъ: и въ семъ значеніи съ надеждою призываю ему благословеніе Отца свѣтовъ.

Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе или, что то же, духовную мудрость изображаетъ Апостольское слово: *яже свѣше премудрость перье убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива* (Іак. III. 17). Не подумаемъ, что это выше Вашего настоящаго предпріятія, потому что Апостольскій говоритъ *о премудрости свѣше. Всякое даініе благо и всякъ даръ совершенъ свѣше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I. 17). Не только совершенную *Господь даетъ премудрость*, но и въ маломъ началѣ *отъ лица Его познаніе и разумъ* (Прит. II. 6). И такъ, трудящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и въ соображеніи черты отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ, и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе.

Мудрость христіанская должна быть *чиста*,—чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ,—Его слово, заключенное въ священныя писанія, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ,—Его познаніе во Христвъ, и Ему благоугожденіе блаженнотворное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній не смиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины,—который не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ,—который истину вѣчную находя старою, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлю тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, и, какъ руководительному началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное,—который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество и здѣсь погрязаетъ.

Мудрость христіанская *мирна*. И подвизающийся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ въ себѣ, не взволнованъ страстями. Только

въ тихой, а не въ волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, неволнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ нужно быть любителемъ мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтися, какъ учитъ Апостоль, ни на кую же потребу, ни разореніе слышащихъ* (2 Тим. II. 14), и, если нужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ покойною твердостью, безъ раздраженія, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. СХІХ. 6).

Мудрость христіанская *кротка*. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учреждений, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и все будутъ обременены порицаніями?—Естественно, уменьшеніе ко всему и ко всемъ уваженія, довѣрія, надежды. И такъ, созидаетъ ли духъ порицанія, или разрушаетъ?

Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ *броней правды* (Еф. VI. 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливыя—терпѣніемъ.

Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *господіе стрѣльщій* (Быт. XLIX. 23), которые иногда противъ братій своихъ *наляцаютъ лукъ*, въ поврежденныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *кроткій мужъ сердцу врагъ* (Прит. XIV. 30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

Мудрость христіанская *благопокорлива*. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ *повиноватися всякому начальству Господа ради* (1 Пет. II. 13). Нынешнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ; но не рѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокоривость. Ревнители истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпененія къ свободному раскрытію его способностей и силъ: но въ то же время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога постав-

леннымъ, и охранять отъ своеволия, которое есть сумасшествіе свободы.

Вотъ мысли, которыя встрѣтились мнѣ при Вашемъ, братія, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близъ котораго и меня поставили Вы Вашимъ избраніемъ.

Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе?—Уже не время мнѣ общать Вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему Обществу, дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ Вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ Вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ о другъ.

Филаретъ М. Московскій, попечитель.

Сентября, 11-го 1863 года.

П И С Ь М О

Знаменитаго церковнаго историка Неандера къ русскому Архимандриту.

Редакція «Моск. Епарх. Вѣдомостей» получила автографъ знаменитаго церковнаго историка Неандера съ дословнымъ переводомъ, отъ многоуважаемаго отца Архимандрита Геронима, при слѣдующемъ письмѣ:

Кто изъ получившихъ богословское образованіе не слыхалъ объ Августѣ Неандерѣ, бывшемъ профессорѣ Берлинскаго университета? Кто изъ знакомыхъ съ новѣйшею богословскою литературою не знаетъ какое огромное вліяніе имѣлъ этотъ знаменитый профессоръ на ходъ развитія богословскихъ наукъ и въ Германіи и за предѣлами ея? Его исторія церкви, какъ рассказывали, переводилась нѣкогда на русскій языкъ въ Московской Духовной Академіи, нынѣшній, знаменитый, ректоръ которой, во многихъ отношеніяхъ, можетъ быть названъ русскимъ Неандеромъ.

Еще въ бытность мою студентомъ въ Кіевской Академіи, мнѣ данъ былъ случай вступить въ переписку съ Неандеромъ, по слѣдующему поводу. Тогдашній ректоръ Академіи Иннокентій, бывший въ послѣдствіи Архіепископомъ Херсонскимъ, написалъ статью „О началѣ христіанства въ Польшѣ“, которую мнѣ поручено было перевести на нѣмецкій языкъ. Чтобы дать статьѣ этой, весьма важной по своему предмету, должную гласность, я, при письмѣ, чрезъ посредство тогдашняго Синодальнаго Оберъ-Прокурора графа Протасова, препроводилъ переводъ мой къ Неандеру съ просьбою напечатать его въ одномъ изъ повременныхъ изданій Германіи и, если можно, въ сопровожденіи одобрительнаго отзыва. Неандеръ, исполнивъ просьбу мою, удостоилъ меня

отвѣта, который полученъ мною посредствомъ того же Синодальнаго Оберъ-Прокурора, уже по окончаніи мною академическаго курса, въ Харьковѣ, въ бытность мою наставникомъ тамошней семинаріи.

Препроводя присемъ означенное письмо Неандера въ подлинникъ съ дословнымъ переводомъ его, покорнѣйше прошу васъ подлинникъ передать въ бібліотеку Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, если оно удостоитъ принять его,—а переводу, вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ моимъ, дать мѣсто въ издаваемыхъ вами Вѣдомостяхъ а).

Оканчивая шестой десятокъ и готовясь, можетъ быть, въ скорости предстать Праведному Мздовоздастелю, я желалъ бы, чтобы письмо Неандера, которое я, несмотря на всѣ перѣзды, сохранялъ какъ драгоценность, было сохранено и по смерти моей, тѣмъ болѣе, что то, что предвидѣлъ и чего желалъ Неандеръ, сбывается въ очію нашу—свѣточъ христіанской цивилизаціи вносится нами въ самое сердце Азіи. Скоро ли сбудется пожеланіе Неандера о возстаніи древней Византіи и возженіи въ ней свѣтильника, подобнаго Златоусту, вѣдаетъ Тотъ, въ руцѣ Коего времена и дѣла и судьбы царствъ и народовъ; но что оно сбудется, въ это вѣрую несомнѣнно.

Если бы меня спросили: почему я желаю, чтобы письмо Неандера сохранялось въ бібліотекѣ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, и переводъ его былъ напечатанъ въ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, а не въ другомъ какомъ-нибудь изданіи; то я бы отвѣтилъ, что—потому, что письмо Неандера современно началу дѣятельности нынѣшняго Владыки Московскаго на крайнихъ предѣлахъ Азіи, и что девизъ Неандера—„*rectus est quod Theologum facit*“ можетъ быть и девизомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія, судя по рѣчи, которую онъ сказалъ при вступленіи на паству Московскую, потому что „*rectus est quod non solum Theologum, sed et Episcopum facit*“, если мнѣ позволено будетъ парафразировать слова блаженнаго Святителя Иппонійскаго.

Не могу не обратить вниманія вашего еще на слѣдующее: Москва собирается, какъ писали, въ слѣдующемъ году праздновать пятистлѣтній юбилей рожденія Гусса, о которомъ Неандеръ написалъ нѣкогда весьма теплую статью, помещенную въ изданіи его мелкихъ сочиненій (*Gelegensheit-Schriften*). Хорошо было бы, еслибы кто-либо изъ Московскаго духовенства взялся перевести и передѣлать статью

(а) Переводъ напечатанъ, подлинное письма Неандера на нѣмецкомъ языкѣ передано въ бібліотеку Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, которое приняло его съ благодарностію.

эту. Я бы съ удовольствіемъ взялъ этотъ трудъ на себя, но, отдавъ всю мою бібліотеку вятской семинаріи, не имѣю теперь къ тому возможности.

Переводъ автографа Неандера:

Дорогой мой господинъ братъ!

Для меня было очень радостно изъ столь дальней стороны, изъ вашей древней митрополіи, получить знакъ любвеобильнаго христіанскаго общенія, и благодарю васъ сердечно. Совершенно раздѣляю мнѣніе Ваше касательно различія вѣроисповѣданій. Далъ бы Богъ, чтобы приблизилось время, когда единая католическая церковь возстанетъ преобразена духовно, и она очень можетъ существовать и при различіи мнѣній второстепенныхъ (subordinata adiaphora); если только всѣ будутъ сознавать, что они въ общеніи съ Единымъ Господомъ, какъ члены составляютъ единое духовное тѣло и братски подадутъ другъ другу руки, чтобы различными дарованіями, оживляемыми Единымъ Духомъ, содѣйствовать единой великой цѣли. Будемъ соединены съ Вами и покажемъ это на дѣлѣ.

Я буду вамъ очень благодаренъ, если вы сообщите мнѣ свѣдѣнія о христіанской духовной жизни въ Россіи. Народъ вашъ, безъ всякаго сомнѣнія, получилъ великое-всемірное назначеніе, относительно распространенія христіанства и христіанскаго образованія въ Азіи. Далъ бы Богъ, чтобы оживила древняя Византія, гдѣ нѣкогда горѣлъ свѣтильникъ Златоустый.

Ваше разсужденіе я доселѣ еще не могъ прочитать, но сдѣлаю по возможности все, чтобы исполнить ваше желаніе.

Желаю вамъ обильнаго благословенія Господня, остаюсь искренній вашъ Августъ Неандеръ.

Берлинъ 1843 года.

Января 13 дня.

НОВОЕ ТОРЖЕСТВО ИСТИНЫ.

Да, это, дѣйствительно, новое торжество истины надъ заблужденіемъ, новая побѣда православія надъ врагами его, новое проявленіе силы благодати Божіей. Простой крестьянинъ, русскій по крови, но рожденный внѣ своего отечества, воспитанный въ фанатической ненависти къ православной Церкви, свободный отъ всякаго внѣшняго вліянія и принужденія, путемъ долговременнаго чтенія, опытовъ, наблюденій и размышленія, увидѣлъ наконецъ истину православія, убѣдился въ лживости раскола и изъ врага Церкви сдѣлался мужественнымъ борцемъ за ея догматы и уставы. Этого мало: этотъ простой, не многоученый человекъ рѣшается

издавать журналъ, въ которомъ вызываетъ на открытій честный споръ своихъ бывшихъ единомышленниковъ! Нѣкоторымъ читателямъ нашимъ, вѣроятно, извѣстно уже, что въ Пруссіи, въ Юганисбургѣ, года два какъ началъ выходить русскій журналъ «Истина». Теперь редакція и типографія этого журнала перенесены въ Россію, въ Псковъ, и вотъ мы получили пятую книжку «Истины» вмѣстѣ съ объявленіемъ отъ редакціи, которое, по ея желанію, перепечатываемъ не только слово въ слово, но и буква въ букву, такимъ же шрифтомъ и съ тѣмъ же правописаніемъ (а).

По милости Божіей, и по рачительству св. Церкви о обращеніи схизматиковъ, Св. Синодъ дозволилъ намъ перевести Славянскую типографію, изъ Пруссіи изъ Юганисбурга, въ Россію, во Псковъ.

Мы же, бывшіе усердные распространители безповищинскаго толка, вникая добросовѣстно въ общую исторію двухъ-вѣковаго существованія раздора, ратующаго на св. Церковь, и въ тоже время саморазлагающагося на мельчайшія согласія, не могли не замѣтить въ немъ совершеннаго безсилія.

Въ надеждѣ на возможность примиренія раздора съ св. Церковію, мы, простые, рѣшились посвятить свою типографію въ дѣло служенія разъясненію мрачныхъ недоумѣній: разъясненіе это можетъ быть полезно не только для Церкви православной, и для старообрядцевъ ищущихъ своего спасенія,—но и для Государства Россійскаго.

Не безизвѣстно всѣмъ православнымъ христіанамъ, какую силу объединенія, даже въ разно-племенности народовъ, имѣетъ союзъ вѣры. Понятно и то, что степени духовнаго просвѣщенія человечества, и отъ нихъ происходящіе плоды жизни, зависятъ отъ безконечно-разнообразнаго настроенія религиозныхъ убѣжденій.

Не желающіе злосостоянія не должны безусловно слѣдовать за влеченіемъ западной образованности, и не должны подражать ея разъединенности, произшедшей единственно отъ охлажденія вѣро-ученія религіи саморазъединившихся до безконечности.

Гдѣ преимуществоетъ тѣлесное обученіе, въ маломъ полезное, надъ благочестіемъ всеполезнымъ, тамъ создается злонаравственность, плодо-приносящая бѣдствія. (1 Тимоѳ. 4, 8).

Духомъ Святымъ внушенныя не забвенныя наставленія Апостольскія, нынѣ же и подтверждаемыя разъединеннымъ бытомъ запада, не соблюшавша ихъ, должны всѣ желающіе любовнаго единства, блюсти и исполнять въ неизмѣнной точности. Подобаешь сизъ младъ умѣть каждому священныя писанія, могущія умуд-

а) Въ «Духовной Бесѣдѣ», откуда мы заимствуемъ это отрядное для всякаго православнаго извѣстіе, объявленіе объ изданіи журнала «Истина» напечатано славянскимъ шрифтомъ.

рять во спасеніе отъ злосостоянія всякаго вбрующаго о Христѣ Исусѣ. Всякое писаніе Богодухновенное полезно есть къ ученію, ко обличенію, къ исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ: да совершентъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ». (2. Тимоѳ. 3. 15—17.) «Нынѣ сбывается предсказанное время, въ коемъ здраваго ученія изъ св. книгъ не слушаютъ, но по своимъ похотѣхъ избираютъ себѣ учителей, чешемъ слухомъ, и отъ истины слухъ отвращаютъ, и къ баснямъ уклоняются. (2. Тимоѳ. 4. 3—4).

На западѣ начинаютъ излишнимъ почитать въ училищахъ преподаваніе священнаго писанія. На западѣ подъ именемъ вѣротерпимости господствуетъ почти совершенное вѣро-забвеніе. На западѣ укореняется разъединенная безправственность не самостоятельной свободы. Тамъ хотятъ, видо-измѣня церкви въ овецное хранилище, сказать: «миръ и утверженіе отъ безначалія».

Не излишнимъ считаемъ напомнить предостереженіе присно-памятнаго Филарета Митрополита Московскаго, написанное въ словѣ: «Не прикасайтесь помазаннымъ монѣмъ».

«Когда темнѣть на дворѣ, усиливають свѣтъ въ домѣ. Береги, Россія, и возжигай сильнѣе твой домашній свѣтъ, потому что за предѣлами твоими, по слову пророческому, «тьма покрываетъ землю и мракъ на языки». (Исаія 6. 2.) «Шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ». (Пс. 2. 1.) Переставъ утверждать государственныя постановленія на словѣ и власти Того, Кѣмъ царіе царствуютъ, они уже неумѣли ни чтить, ни хранить царей. Престолы стали тамъ не тверды: народы обжуродѣли. Не то, чтобы со всѣмъ не стало разумѣвающихъ, но дерзновенное безуміе взяло верхъ, и попираетъ малодушную мудрость, не укрьившую себя премудростію Божіею. Изъ мысли о народѣ выработали идолъ, и не хотятъ понять даже той очевидности, что для столь огромнаго идола не достанетъ ни какихъ жертвъ. Мечтаютъ пожать миръ, когда сбють мятежъ: невозлюбивъ свободно повиноваться законной и благотворной власти народнаго Царя, принуждены рабствовать предъ дикою силою своевольныхъ скопищъ. Такъ твердая земля превращается тамъ въ волнуемое море народовъ, которое частью поглощаетъ уже, частью грозитъ поглотить учрежденія, законы, порядки, общественное довѣріе, довольство, безопасность, и пр.

По сему надѣемся, что правоумиющіе христіане, не сочувствующіе западно-образованной безсознательной вѣротерпимости, произшедшей отъ вѣрозабвенія, не сочтутъ излишними наши начинанія преднамѣревающія сознательно объединить союзомъ вѣры православной нынѣ разъединенныя согласія, и надѣемся,

что присоединять свои сочувствія къ попеченію Церкви православной о вразумленіи заблуждающихся.

Уважаая равноправность народную, мы уклоняемся отъ вѣрозабвенія, и боремся съ частными суевѣріями.

Въ Псковѣ славянская типографія

Просить Пастырей Церкви православной, всегда заботящихся о вразумленіи заблуждающихся, принять въ соучастіе дѣятельность ея, (а) о собраніи волкохитныхъ произвольныхъ овецъ въ единую [ограду небснаго и земнаго Дому-владыки, который благоволитъ имѣть едино стадо—вселенскую Церковь.

Пастыри православные, по должности своей радбующіе душу свою положить за овецъ расточенныхъ, да не отринуть предложеніе Славянской типографіи, желающей быть органомъ во всеуслышаніе испускаемаго присно-вопющаго о соединеніи Христова гласа: то-есть, да благоволятъ изъ св. писанія избираемыя для заблуждающихся увѣщанія присылать въ Славянскую типографію.

Скудостію свѣдѣній ни кто не имѣетъ права отрекаться, потому что не только пяти, но и единого таланта довабеть на произвожденіе доброй купли.

Полученіемъ статей отъ Пастырей церковныхъ Типографія удостовѣрится, что удостоилася быть принятою въ соучастіе спасительной проповѣди между заблуждающими.

Объявленіе Славянской Типографіи въ Псковѣ.

Духомъ единой вѣчной миротворной Истины не можетъ быть оправдано многоразличное представленіе разныхъ сектъ и раздоровъ, а, посему и обязаны люди Богобоящіеся выходить изъ тумана суевѣрій къ чистому свѣту праведнаго солнца.

Въ Псковѣ Славянская типографія, вслѣдствіе даруемой старообрядцамъ въ словопрѣніи о предметахъ вѣры свободы, принимаетъ для печатанія убѣжденія всѣхъ согласій, разумѣется — съ истинно-безпристрастною оцѣнкою въ духѣ древней вселенской соборной апостольской церкви.

Типографія не истязуетъ правонисанія рукописей, но только чистоту душевнаго убѣжденія каждаго согласія.

Междоусобныя словопрѣнія Старообрядческихъ согласій будутъ печатаемы слово въ слово, (исключая оскорбительныхъ выраженій) съ замѣчаніями изъ св. писанія.

Историческія сказанія и жизнеописанія изъ быта

(а) Типографія славянская, переведенная изъ Пруссіи, изъ Иоанниобурга, въ Россію, во Псковъ, въ теченіе семи лѣтъ руководясь св. Писаніемъ, постепенно выходила изъ безпопскаго согласія къ соединенію съ Церковію православною—непредумышленно, но нечаянно.

старообрядцевъ будутъ печататься безъ всякихъ раскрасъ и натягательствъ.

По мѣрѣ накопленія матеріала будутъ выпускаемы книжки «Истины» не менѣ десяти печатныхъ листовъ.

Получать «Истину» можно непосредственно изъ Типографіи, и у книгопродавцевъ, въ Москвѣ, Петербургѣ и Казани.

Приглашаются всѣ старообрядцы любящіе истину на бракъ Иисуса Христа съ Церковію вселенскою, вся-

кой да причастится ученія св. писанія о правдѣ и судѣ безъ всякаго опасенія. Внѣ да пребудеть лукавнующій искуситель и предатель.

Всякъ желающій имѣть въ себѣ Духа Божія, стремится знать и совершать волю его; напротивъ, руководимые духомъ лествичимъ, составляя свои правды — правдѣ Божіей не повинуются.

Редакторъ-Издатель *К. Голубовъ.*

(Духовн. Бесѣд. № 46.)

О Б ъ Я В Л Е Н І Я .

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ СЪ ЯНВАРЯ 1869 ГОДА

будутъ издаваться, по благословенію Святейшаго Синода, при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Часть *официальная*

Правительственныя распоряженія.

а) Высочайшіе указы, грамоты и рескрипты, относящіеся къ духовенству, указы и распоряженія Святейшаго Синода.

б) Распоряженія московскаго епархіальнаго начальства, извлеченія изъ отчетовъ и протоколовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

Примѣчаніе. По временамъ будутъ помѣщаться и прежде обнародованныя постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству вообще, и въ частности по Московской епархіи, дѣйствующія и въ настоящее время, но не довольно извѣстныя частнымъ лицамъ.

в) Постановленія и распоряженія московскаго училищнаго совѣта, московскаго комитета грамотности, и московскаго земства, насколько послѣднія будутъ касаться дѣла народнаго образованія; извѣстія объ открытіи церковно-приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ и о состояніи ихъ, свѣдѣнія о приходскихъ попечительствахъ, церковныхъ братствахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Московской епархіи.

ОТДѢЛЪ II.

Часть *неофициальная*.

1. Епархіальная статистика, церковная археологія и исторія. Свѣдѣнія и замѣтки о религиозномъ и нравственномъ состояніи народа и средствахъ къ возвышенію онаго; о мѣстныхъ ересяхъ и расколахъ, предразсудкахъ, суевѣріяхъ, повѣрьяхъ; о благочестивыхъ обычаяхъ и обрядахъ, о крестныхъ ходахъ, особенно чтимыхъ святыхъ иконахъ, мощахъ святыхъ угодниковъ, описаніе древнихъ замѣчательныхъ утварей церковныхъ, соборовъ, монастырей, церквей; жизнеописанія пастырей Московской церкви и другихъ лицъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ епархіи своею благочестивою жизнію и общезнаительною дѣятельностію; вообще описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи.

2. Современное обозрѣніе. Здѣсь займутъ мѣсто свѣдѣнія обо всемъ замѣчательномъ въ другихъ епархіяхъ въ церковномъ отношеніи; библиографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи журнальныхъ и газетныхъ статей; также отзывы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; статьи по поводу тѣхъ или другихъ современныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ въ литературѣ и имѣющихъ отношеніе къ православной вѣрѣ, церкви, духовенству, религиозно-нравственному состоянію народа и т. под.

3. Разныя извѣстія и замѣтки. Корреспонденціи, выписки, указанія на важнѣйшія событія и болѣе замѣчательныя явленія въ нашей церковно-религиозной жизни.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ, въ 4-ую долю листа.

Подписка принимается:

ВЪ МОСКВѢ, въ монторѣ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ книжной лавкѣ «Русская Грамота» и у книгопродавца Андрея Николаевича Терапонтова.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи.

Цѣна годовому изданію *три* рубля, съ доставкою и пересылкою *четыре* рубля.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія покорнѣе проситъ редакціи вѣдомостей, газетъ и журналовъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ присылать въ обмѣнъ свои изданія, если то найдутъ для себя удобнымъ, адресуя на имя секретаря Общества священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Виктора Петровича Рождественскаго.

Къ нему же просятъ присылать статьи для помѣщенія въ вѣдомостяхъ. Всѣ статьи, замѣтки и свѣдѣнія, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ принимаемы съ благодарностію.

[Продолженіе слѣдуетъ].

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи «Русскихъ Вѣдомостей»
у Малаго Каменнаго моста.

Цензоръ протоіерей
І. Рождественскій.